

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ЛОМБАРДЫ: ВРЕМЯ ЗВОНИТЬ В КОЛОКОЛА?

Редакция предлагает вниманию читателей отклик на статью А.Г. Лознера "Разрушение под предлогом улучшения", опубликованную в "Бизнес и банки" № 18 (999), 2010.

С начала 2008 г. российские ломбарды работают в условиях действия "Закона о ломбардах", осложнившего их работу рядом норм, наиболее неприятной из которых является запрещение заниматься смежными видами деятельности, что давало ломбардам возможность получать дополнительные доходы, позволяющие оптимизировать процентную ставку. В конечном итоге за эту (и не только) норму расплатилось население. За минувшие два года ломбарды в основном приспособились к ограничениям закона, мало того, они оказались эффективным инструментом помощи гражданам в условиях кризиса — задержки и невыплаты зарплат, роста безработицы, практической невозможности кредитования в банках.

Депутаты, внесшие данный законопроект, и немногие его лоббисты — маргиналы нашего бизнес-сообщества поспешили высказать спорное утверждение, что быстрое развитие рынка ломбардов объясняется этим "хорошим законом"¹. Как только волна кризиса пошла на убыль — последовало предложение: "Мавр сделал свое дело — Мавр может умирать". Оно было сформулировано почти теми же субъектами законодательной инициативы в виде законопроекта, предусматривающего обязательные требования к уставному капиталу ломбардов не менее 50 млн. руб. и занимаемой площади не менее 50 кв. м. Пользуясь накопленным за более чем 20-летнюю работу в этом секторе бизнеса опытом, позволим себе смоделировать последствия принятия этого законопроекта.

Свыше 80% российских ломбардов специализируются на приеме в залог только ювелирных изделий, и даже в самых крупных из них одновременно работает не более трех человек. Санитарная норма при работе с компьютером — 6 кв. м на человека (т.е. 18 кв. м). В хранилище ломбардов может находиться до 10 тыс. заложенных изделий. Для хранения такого количества вещей (около 50 кг изделий) больше 4 кв. м просто не нужно. Одновременно в ломбарде, как правило, находится не более пяти-шести клиентов, для которых 10 кв. м более чем достаточно. Добавим еще 3 кв. м на санузел. В итоге получим 35 кв. м, но это для "гиперломбарда". Большинству же для нормальной работы достаточно (и соответствуют как санитарным нормам, так и правам потребителей) значительно меньшие площади — 7—10 кв. м (один работник, сейф, клиентская зона и санузел — общие с другими организациями). Таким образом, очевидна необоснованность этой нормы, кроме того, она и вредна: лом-

барды, работающие на площадях менее 50 кв. м, будут вынуждены арендовать ненужные площади (что, естественно, повысит стоимость услуг). Конечно, есть и обходные варианты, например фиктивная аренда недостающих до 50 м площадей. Но в любом случае эта норма приведет к дополнительным (причем непроизводительным) затратам у большинства ломбардов. Кто оплатит эти затраты? Естественно, заемщик. Получит ли от этого что-нибудь бюджет? Никогда!

Но неспоставимо больший вред нанесет принятие нормы о минимальном уставном капитале в 50 млн. руб., причем "незаемных". Только в городах с населением свыше полумиллиона человек существуют ломбарды с оборотами (суммой выданных займов) более 10 млн. руб. Несетевых ломбардов с "кредитным портфелем" в 50 млн. руб. не существует (даже для столичных ломбардов характерной суммой оборота является 3—4 млн. руб.). Таким образом, в случае принятия законопроекта, 80—90% уставного капитала в условиях запрета для ломбарда иных видов деятельности (ст. 2 "Закона о ломбардах") окажутся "замороженными", что делает деятельность ломбардов экономически неразумной. В небольших городах и особенно в моногородах, где характерная сумма оборота ломбарда — 0,5 млн. руб., эффективно будет работать лишь 1% уставного капитала.

В этих условиях 99% ломбардов будут вынуждены прекратить деятельность. На рынке останутся только сетевые структуры, причем преимущественно в крупных городах. Включать в свою сеть ломбарды небольших населенных пунктов для них малорентабельно. В итоге произойдет монополизация легального рынка услуг и вытеснение существующих цивилизованных ломбардов теневым (а возможно, и криминальным) бизнесом. Этот переход обуславливается тем, что существует устойчивый спрос населения на быстрозаемные, короткие деньги в незначительных суммах, который на сегодняшний день удовлетворяется преимущественно ломбардами и никакие кредитные или иные организации в должной мере удовлетворить его неспособны. Таким образом, так же как и по вопросу о площадях, очевидно, что принятие этой нормы ущемляет интересы потребителя, а ломбарды просто уничтожает. Говорить об интересах государства в данном случае также бессмысленно.

Несколько слов о последствиях. На рынке останутся сети, оборот (задолженность клиентов) которых превосходит 50 млн. руб., для чего эта сеть должна обслуживать район проживания около 400 тыс. жителей. Такие сети могут состоять из трех-четырех (и более) хорошо оснащенных ломбардов. Таким образом, например, в Москве могут остаться 250—300 объектов, оказывающих эти услуги, т.е. число ломбардов сократится более чем в два раза. Совершенно иная картина в городах с населением порядка 100 тыс. человек; для

своего функционирования ломбард должен иметь подразделения в нескольких таких городах, что создает крайне серьезные и затратные проблемы управления и контроля. Сохранение же ломбардов в населенных пунктах с проживанием менее 50 тыс. человек, к которым относится и основная часть моногородов, вообще нереально.

Таким образом, работы могут лишиться свыше 20 тыс. работников ломбардов — масштаб покрупнее "Пискарева". Но самое главное — без данной социально необходимой услуги могут остаться десятки миллионов человек, которых уже не раз ломбарды выручали при кризисах и дефолтах.

Уволенные сотрудники ломбардов не принесут в бюджет свыше 600 млн. руб. подоходного налога, закрывшиеся ломбарды не заплатят в социальные фонды свыше 2 млн. руб. сборов, не считая налога на прибыль.

Лоббисты аргументация "обоснованности" мер, предлагаемых в законопроекте: "Ломбарды применяют "грабительские" процентные ставки". Обратимся к международной практике: повсеместно процентные ставки зарубежных ломбардов более чем в 10 раз выше кредитных ставок, применяемых банками², причем при значительном разбросе от 40 до 400% годовых в разных странах. Россия занимает место в "золотой" середине. Таким образом, существенные различия в ставке процентов, взимаемых ломбардами и банками, — это объективное явление, результат различий в объемах выдаваемых займов (кредитов), в количестве и структуре обслуживаемых клиентов, в затратах на прием и содержание предмета залога и пр. Причем конкуренция уже привела к снижению процентных ставок ломбардов в России, при нормальном развитии событий эта тенденция, безусловно, продолжится. В случае принятия данного законопроекта рынок будет монополизирован, что приведет к обратной тенденции — росту процентов.

Из вышесказанного следует, что поскольку предлагаемые нормы не соответствуют интересам ни потребителей, ни производителей услуг ломбарда, ни интересам государства, то их внесение, скорее всего, пролоббировано (этот термин в данном случае является слишком деликатным) заинтересованными структурами.

Возникает вопрос: кому же нужно уничтожение сложившегося за последние десятилетия достаточно цивилизованного рынка финансовых услуг, который, между прочим, успешно способствовал снятию социальной напряженности напряженности во время трех кризисов (чего не могли достичь кредитные организации)?

Основных вариантов два: банки, наложившиеся с помощью административного ре-

сурса занять сектор мелкого и краткосрочного кредитования населения, либо крупные ломбардные сети (а может быть, структуры, имеющие планы стать таковыми), обладающие оборотными средствами 50 млн. руб., которые с минимальными затратами можно трансформировать в уставный капитал. Каждое из этих предположений имеет "историческую" основу — неоднократные попытки некоторых банков осуществить развернутую программу потребительского кредитования населения (банкам никогда не удалось потеснить ломбарды из занимаемой последней сферы финансирования населения) и неудачные попытки одной из ломбардных сетей скупить ломбарды в разных регионах России.

Есть, правда, и третий вариант — "защитка поляны" для так называемых микрофинансовых организаций (МФО) — разные клиенты. К тому же беззалоговое кредитование связано с рисками, которые не могут не повлиять на размер их процентной ставки. Будет ли она ниже, чем у ломбардов? Кроме того, уникальным преимуществом ломбарда является то, что заемщик рискует только предметом залога. При займе (кредите) в кредитной организации или в большинстве организаций, предоставляющих услуги микрофинансирования, взыскание может быть обращено на любое другое имущество заемщика. Поэтому правильно было бы не разрушать существующий институт займа, а дать новичкам возможность занять свою нишу путем добросовестной конкуренции.

Еще одним доказательством заказного лоббирования законопроекта являются намеченные сроки его реализации: например банкам на удвоение уставного капитала (с 90 до 180 млн. руб.) дается срок почти в два года, тогда как ломбардам на увеличение его в 5 тыс. раз срока почти не оставили. Видно, кто-то уж очень торопится.

В любом случае планируется с помощью данного закона разрушить стабильно работающий рынок, поскольку в силу объективных обстоятельств без мелких и средних ломбардов удовлетворить спрос населения на заем 5—10 тыс. руб. невозможно.

Вместо того, чтобы продолжить государственную политику минимизации социальных последствий кризиса, поддержки населения в регионах, небольших населенных пунктах и, особенно, моногородах, а также развития малого бизнеса (к каковому относятся и ломбарды), в Госдуму внесен законопроект, заведомо приводящий к противоположным результатам.

М.Е. УНКОВ,

Президент ИО "НП "Лига ломбардов"

А.Г. ТОМСОН,

исполнительный директор

ИО "НП "Лига ломбардов"

¹ Хотя, очевидно, что причины носят чисто экономический характер.

² Ломбардный бизнес: вчера, сегодня, завтра...// "Бизнес и банки" № 18 (999), 2010.

<p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР С.И. КОРЕПАНОВ</p>	<p>РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ</p>	<p>В.Д. АНДРИАНОВ, С.А. ВАСИЛЬЕВ, П.А. МЕДВЕДЕВ</p>	<p>АДРЕС РЕДАКЦИИ</p>	<p>Для корреспонденции: 125009, Москва, а/я 64. Тел./факс: (499) 267-62-78, (495) 222-57-47.</p>	<p>E-mail: bbanks@co.ru</p>
<p>© ООО "Газета «Бизнес и банки», 2010. Рег. № 1121. При перепечатке материалов ссылка на газету «Бизнес и банки» обязательна. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции. Редакция не несет ответственности за содержание рекламы. С электронной версией газеты «Бизнес и банки» можно ознакомиться на сайтах: http://scap-interfax.ru, http://interfax.ru.</p>					
<p>Индекс издания 50010. Выходит 1 раз в неделю. Тираж 9 100 экз. Цена договорная. Подписано в печать 28.05.2010 г. Отпечатано в типографии "Московский Печатный Двор".</p>					